

Михаил Юрьевич Дронов

кандидат исторических наук
научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А
E-mail: mikhaildronov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-3284-4924

Русский публицист Е. Н. Матросов и русины в Северной Америке

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.03

Аннотация: Статья посвящена малоизвестному широкой общественности русскому публицисту Евгению Николаевичу Матросову (1860–?), перебравшемуся в 1890-х гг. в Северную Америку. Также он известен под всевдонимом Граф Лелива, поэтому до сих пор его иногда ошибочно отождествляют с графом Антоном Тышкевичем из Литвы. Перу Матросова принадлежит целый ряд публицистических и художественных произведений, посвященных «русским» (восточнославянским) иммигрантам на американской земле. На рубеже XIX и XX вв. среди восточных славян в США абсолютно преобладали русины — выходцы из Австро-Венгрии, а именно Галиции, Буковины и Угорской Руси. Малороссы, белорусы и особенно великороссы из соседней Российской империи были в меньшинстве. Взгляды Матросова не вписываются в черно-белые схемы, потому что, с одной стороны, он выступал как сторонник национального единства всего восточного славянства («Руси»), а с другой — критически относился к игнорированию серьезной специфики отдельных его ветвей. Автор статьи предпринимает попытку обобщения имеющихся сведений о Матросове, вводит новые источники и ставит многочисленные вопросы. Как личность, так и литературно-публицистическое наследие Матросова еще нуждаются в углубленном изучении.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Галиция, Е. Н. Матросов, Россия, русины, США, Угорская Русь, украинцы

Mikhail Yu. Dronov

PhD (History)
Researcher
Institute of Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
119334, Leninsky Prospect, 32A, Moscow, Russia
E-mail: mikhaildronov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-3284-4924

Russian Publicist Yevgeny Matrosov and Rusyns in North America

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.03

Abstract: The article is devoted to the little-known Russian publicist Yevgeny Nikolaevich Matrosov (1860–?) who moved to North America in the 1890s. He is also known under the omnonym Graf Leliva, and has therefore, until recently, sometimes been mistakenly identified as Count Anton Tyshkevich from Lithuania. Matrosov is the author of a number of publicist and artistic works dedicated to “Russian” (Eastern Slavic) immigrants on American soil. At the turn of the twentieth century, Rusyns were the dominant ethnic group among the Eastern Slavs in the United States – such immigrants came from Austria-Hungary, particularly Galicia, Bukovina, and Hungarian Rus’. Little Russians, Belarussians, and especially Great Russians from the neighboring Russian Empire were in the minority. Matrosov’s views do not fit into black-and-white schemes, because, on the one hand, he advocated the national unity of all Eastern Slavs (“Rus’”), and, on the other, he was critical of ignoring the serious specifics of its individual branches. The author of the article makes an attempt to generalize the available information about Matrosov, introduces new sources and raises numerous questions. Both the personality and the literary and publicist heritage of Matrosov require further in-depth study.

Keywords: Austria-Hungary, Galicia, , Yevgeny N. Matrosov, Russia, Rusyns, USA, Hungarian Rus', Ukrainians

Почти обязательным пунктом библиографии любых фундаментальных трудов по истории восточнославянской (русской, украинской, белорусской, карпаторусинской) иммиграции в Северной Америке является «социологическо-описательный очерк» «Заокеанская Русь», вышедший в 1897 г. в нескольких номерах петербургского журнала «Исторический вестник». В качестве автора этого очерка был указан некий *Граф Лелива (Е. Н. Матросов)*¹. Значение данной известной научно-популярной работы особенно велико для специалистов, занимающихся изучением истории украинцев и карпаторусинов, прибывших в Новый Свет не из России, а из соседней Австро-Венгрии (применительно к концу XIX – началу XX в. мы называем и тех, и других, вне зависимости от конкретных форм их идентичности, – русинами). Известно, что публикация указанного очерка стала в свое время отправным пунктом для заочного знакомства российской читательской общественности с темой так называемой

¹ *Граф Лелива (Матросов Е. Н.)* Заокеанская Русь. Социологическо-описательный очерк // Исторический вестник. 1897. Т. LXVII. Январь. С. 131–160; Февраль. С. 478–517; Март. С. 853–874; Т. LXVIII. Апрель. С. 83–104; Май. С. 435–459.

Американской Руси и с ее тогдашней главной составляющей — русинами из Габсбургских владений. При этом, однако, личность самого Евгения Николаевича Матросова покрыта пеленой загадочности.

Граф Лелива

Злую шутку с Матросовым сыграло использование псевдонима *Граф Лелива*. В первую очередь, следует отметить, что этот псевдоним отнюдь не оригинален, так как существует и такая фамилия. А самое главное, к одноименному гербу Лелива принадлежат сотни шляхетских родов бывшей Речи Посполитой². Матросов стал известен читательской публике в 1890-е гг. как Граф Лелива, опубликовав две отдельные резонансные работы, посвященные Польше и Литве: «Русско-польские отношения» (1895)³ и «Положение литовского народа в русском государстве» (1896)⁴. Они и сегодня не забыты полонистами и литуанистами. Однако практически сразу после выхода первой книги современники стали считать ее автором известного польского общественного деятеля, промышленника и мецената графа Антона, или Антония, Тышкевича (1866 — 1919 или 1920)⁵ родом из Вильны. В пользу этого говорило, в частности, то, что старинный род Тышкевичей, внесенный в родословные книги Виленской, Киевской и Минской губерний, как раз принадлежит к гербу Лелива, и А. Тышкевич

² Например, известно, что до Матросова под именем Леливы печаталась польская писательница Ядвига Янчевская (?–1889). См.: *Ильин А.Л., Игнатюк Е.А.* Очерки истории культуры Пинщины (IX — нач. XX вв.). Пинск, 2013. С. 82.

³ *Граф Лелива [Матросов Е.Н., Тышкевич А. ?]*. Русско-польские отношения. Лейпциг, 1895. 252 с.; *Hrabia Leliwa [Matrosow J.N., Tyszkiewicz A. ?]*. Zarys stosunków polsko-rosyjskich / Przekład z rosyjskiego. Kraków, 1895. 200 s.

⁴ *Граф Лелива [Матросов Е.Н.]*. Положение литовского народа в русском государстве. Шамокин, 1896. 128 с.

⁵ См. о графе А. Тышкевиче (1866–1920) — общественном деятеле, меценате, одном из инициаторов возрождения Виленского университета: *Bimbirytė-Mackevičienė A.* Išskoduoti “Stepono devintuką” // Acta Academiae Artium Vilnensis. 2017. No. 86–87. P. 279–299; *idem*. “Jo ypatingas bruožas tas, kad myli savo Vilnių...” Trumpai apie grafą Antaną Tiškevičių. Grafas Antanas Tiškevičius (1866–1920) // Krantai. 2013. No. 1. P. 14–21; *Siedlecki M.* Wspomnienia z pierwszych dwu lat organizacji Uniwersytetu Wileńskiego // Księga pamiątkowa ku uczczeniu CCCL rocznicy założenia i X wskrzeszenia Uniwersytetu Wileńskiego. T. II. Dziesięciolecie 1919–1929. Wilno, 1929. S. 81; Sprawozdanie Komitetu Wykonawczego Odbudowy Uniwersytetu Wileńskiego // *Ibidem*. S. 54. Некоторые из перечисленных библиографических позиций были сообщены нам коллегой С.М. Слоновым, за что мы приносим ему искреннюю благодарность.

действительно был самым настоящим графом Леливой. Идеи, высказанные автором «Русско-польских отношений», в частности, критика русификации в сочетании с призывами к установлению польско-русского диалога на базе славянства, также вполне ассоциировались с воззрениями этого аристократа. Видимо, именно поэтому в 1897 г., при публикации очерка «Заокеанская Русь», Матросов сознательно указал в скобках рядом с псевдонимом, который отстаивал, свою настоящую фамилию.

Отождествление *Графа Леливы* с А. Тышкевичем на сегодняшний день популярно у отечественных библиографов; нередко его можно встретить и у их зарубежных коллег. Как следствие, в некоторых современных публикациях даже утверждается, что *Матросов* — это на самом деле еще один псевдоним Тышкевича⁶. Подобные подозрения основываются отнюдь не только на принадлежности графского рода к нужному гербу. В Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге хранится экземпляр «Русско-польских отношений» с дарственной надписью графа А. Тышкевича⁷. И именно эта конкретная книга считается материальным доказательством того, что *Граф Лелива*, *Е. Н. Матросов* и граф А. Тышкевич — на самом деле одно лицо. Путем лишь «сличения текста» советские библиографы признали виленского графа и автором «Положения литовского народа в русском государстве», объявив иное атрибутирование — ошибочным⁸. Конкретно это адресовалось прежде всего корифею отечественного библиографического дела И. Ф. Масанову (1874–1945), который ранее в своем известном словаре закрепил псевдонимы *Граф Лелива* и *Лелива* исключительно за Е. Н. Матросовым⁹.

⁶ Например, современные петербургские американисты Акимов и Минкова называют автора очерка «Заокеанская Русь» «журналистом Антоном Тышкевичем (писавшимся под псевдонимами граф Лелива и Е. Н. Матросов)». См.: Акимов Ю. Г., Минкова К. В. Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин [Кишинев]. 2016. № 1. С. 136.

⁷ См.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания. Ч. 2. Книги. Н–Я. Периодические издания (1159–2576) / Подг. под рук-вом С. С. Левиной и Л. Н. Петровой. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1982. С. 161. № 2218.

⁸ Там же. С. 160–161. № 2217.

⁹ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. II. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. К–П. М., 1957. С. 115; Т. IV. Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. М., 1960. С. 306.

Таким образом, учитывая дарственную надпись А. Тышкевича на экземпляре «Русско-польских отношений», все же нельзя полностью отрицать его определенную причастность по крайней мере к первой книге *Графа Леливы*. Основываясь на сведениях, найденных в рамках работы над настоящей статьей, мы пришли к выводу, что, во-первых, граф Тышкевич и Е. Н. Матросов — это совершенно точно разные люди, а во-вторых, Матросов, скорее всего, был, выражаясь языком своего времени, «литературным негром» графа. Первый тезис не нуждается в особых доказательствах (см. ниже о самом Матросове). Что же касается второго, следует отметить, что еще современники заподозрили неафишируемую связь между влиятельным Тышкевичем и скромным публицистом Матросовым. Так, в 1903 г. к подобным мыслям пришел известный русский ученый-славист и по совместительству правый публицист Платон Андреевич Кулаковский (1848–1913). Свои предположения он озвучил в статье, вышедшей под псевдонимом *Славянолюб*¹⁰ в консервативном «Русском вестнике»: «Молва с некоторым, даже большим основанием приписывает авторство этой книги (“Русско-польские отношения”. — М. Д.)... одному титулованному литовскому русско-польскому магнату, хотя, как кажется, даже печатно заявлялось, что ее автор некий Матросов, живший в Вильне, кое-что пописывавший в русских газетах и журналах и затем эмигрировавший из России. Нет ничего невероятного, что сей Матросов, быть может щедро оплаченный польским паном, писал памфлет по-русски, под руководством, а то и диктовкою сиятельного автора»¹¹.

Совсем курьезное суждение о личности Матросова вынесла видная деятельница американской украинской диаспоры Анна Власенко-Бойцун (1917–1997). По ее мнению, настоящая фамилия публициста была... Лелив¹². Ход мысли Власенко-Бойцун ясен: формант *-ив*

¹⁰ О принадлежности псевдонима см.: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов... Т. III. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. Р–Я. Псевдонимы латинского и греческого алфавитов. Астронимы. Цифры, разные знаки. М., 1958. С. 119. Интересно, что десятилетием позже под псевдонимом *Славянолюб* выступал крупный отечественный исследователь литературы галицких, угорских и буковинских русинов Федор Федорович Аристов (1888–1932).

¹¹ *Славянолюб* [Кулаковский П. А.]. Вопрос о «русско-польском примирении» и польские задачи // *Русский вестник*. 1903. Т. XLVIII. № 5. С. 141.

¹² См.: *Власенко-Бойцун А.* Українські козаки на Алясці // Альманах Українського народного союзу на рік 1986. Річник 76. Джерзі Сіті; Нью Йорк, [Б. д.], С. 24.

(-ів) нередко встречается в фамилиях ее земляков-галичан. Впрочем, ориентируясь как раз на фамилию, представители американского украинства, как, например, историк и филолог Владимир Дорошенко (1879–1963), обычно, не разбираясь в деталях, считали Матросова «москалем»¹³.

Вообще, что касается принятия Матросовым псевдонима *Граф Лелива*, есть вероятность, что дело может быть не в А. Тышкевиче как возможном заказчике «Русско-польских отношений» или не только в нем. Ведь по какой-то линии сам Матросов мог принадлежать к одному из многочисленных родов герба Лелива и, как следствие, увереннее использовать данный псевдоним (правда, в данной версии смущает акцентирование гораздо более редкого графского достоинства). Установить это могли бы дополнительные биографические и генеалогические изыскания.

Итак, что именно мы знаем в настоящий момент о Матросове? К сожалению, весьма мало. Краткие биографические сведения о нем удалось найти лишь в опубликованной в интернете работе киевского краеведа и публициста Влада Каганова — исследователя истории Коллегии Павла Галагана. Согласно его информации, Евгений Николаевич Матросов родился 21 января 1860 г. в Киевской губернии (в электронном каталоге Библиотеки Конгресса США приведен отличающийся, хотя и близкий год рождения — 1863¹⁴). Учился в Златопольской прогимназии и упомянутой Коллегии (выпуск 1879 г.). Затем окончил юридический факультет Киевского университета. После этого в течение некоторого времени до своей эмиграции за океан Матросов служил судебным следователем в округе Канзанской палаты¹⁵.

Самая ранняя обнаруженная нами (однако вряд ли действительно первая) публикация Матросова относится к 1890 г. — это специализированная статья «Условия деятельности судебных следователей в Белорусском крае» в издании Санкт-Петербургского юридического

¹³ См.: *Дорошенко В.* Український літопис // Свобода. 1950. № 219. С. 3.

¹⁴ Library of Congress [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://catalog.loc.gov/> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁵ *Каганов В.* Школа имени сына. Очерк 4. Учащиеся. Л–Я [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2019/12/30/279> (дата обращения: 15.04.2021). По всей видимости, В. Каганов основывался на фондах киевских архивов. К сожалению, попытки связаться с ним не увенчались успехом.

общества «Журнал гражданского и уголовного права»¹⁶. Сотрудничество с «Историческим вестником», главной российской трибуной Матросова, по-видимому, началось в 1894 г.¹⁷ Тогда на страницах издания вышел матросовский рассказ «Миссионер»¹⁸, действие в котором происходит в башкирском селении, с трудом обращаемом в православие. В 1895 г. в «Историческом вестнике» вышел следующий рассказ Матросова, «За чиншевое право»¹⁹, написанный уже на белорусском материале (героями в нем выступают белорусы, поляки и евреи; автор талантливо имплантировал в русский текст языковые особенности описываемого региона). Тематика указанных публикаций Матросова 1890–1895 гг. косвенно подтверждает пребывание их автора в Северо-Западном крае (что не отмечает В. Каганов) и в Поволжье. Год смерти Е. Н. Матросова остается неизвестным.

«Заокеанская Русь»

Главным и точно наиболее известным произведением Матросова, посвященным в первую очередь русинам, стал упомянутый в самом начале статьи очерк «Заокеанская Русь», состоящий из четырех глав: «В преддверии “Нового Света”», «Русь в славянском штате», «Русь с западной стороны северо-американского материка» и «Общее современное положение Руси в Северной Америке». Очерк был написан (по крайней мере окончен) в 1896 г. и опубликован в пяти номерах «Исторического вестника» за 1897 г.

Матросов, по его собственным словам, «специально разыскивал Русь», которую «нашел в трех особых разновидностях, каковы: Русь

---

¹⁶ Матросов Е. Условия деятельности судебных следователей в Белорусском крае // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 4. С. 17–24.

¹⁷ В своем поздравлении редакции «Исторического вестника», отмечавшего в декабре 1904 г. двадцатипятилетие, Е. Н. Матросов назвал себя «одинадцатилетним сотрудником» (см.: Двадцатипятилетний юбилей «Исторического вестника» (1 декабря 1904 г.). СПб., 1905. С. 20). Также см.: Систематический указатель содержания «Исторического вестника» за 25 лет (1880–1904) / Сост. Б. М. Городецкий. СПб., 1908. С. 713, 802; Систематический указатель содержания «Исторического вестника» за семь лет 1905–1911 / Сост. В. Е. Рудаков и Т. А. Мартемьянов. Пг., 1915. С. 298.

¹⁸ Матросов Е. Н. Миссионер // Исторический вестник. 1894. Т. LVII. Август. С. 333–347.

¹⁹ Матросов Е. Н. За чиншевое право // Исторический вестник. 1895. Т. LXI. Июль. С. 47–65.

российская, Русь галицкая и Русь угорская»²⁰. Меньше всего внимания Матросов уделил «Руси российской», представлявшей в Америке, по его расчетам, 1/20 часть всего здешнего «русского» (восточнославянского) населения, которое он оценивал приблизительно в 200 тыс. человек²¹.

Для Матросова были очевидны серьезные трудности, поджидавшие его при написании очерка. Их причины он формулировал следующим образом: «Элементы: культурно-общественный, национальный и вероисповедный, вывезенные славянством и Русью с веками насиженных земель Старого Света, сдвинутые с вековых своих устоев и переброшенные за море, на новой и вольной земле американской видоизменяются, становятся в новые между собой отношения и под непрерывным и неизбежным воздействием американского социально-бытового уклада перерабатываются и переплетаются до полной почти неузнаваемости»²². Однако известность «Заокеанской Руси» после ее издания, как и цитируемость в наши дни, свидетельствуют о том, что автор справился с поставленной перед собой задачей.

Приступая к анализу современной ему жизни восточных славян в Северной Америке, Матросов прежде всего достаточно подробно рассказывает об экономическом и политическом положении русинского населения в самой Австро-Венгрии. Отправиться на заработки за океан русинов подвигла нужда, отсутствие элементарных средств к существованию в «Старом крае». Поэтому неудивительно, что эмиграция больше всего затронула самых западных галицких и угорских русинов, проживавших на малоурожайных гористых землях²³. Наиболее печальным Матросову представилось положение Галицкой Руси, а в ее рамках особенно Лемковщины²⁴ (само упоминание данного этнографического региона говорит, что ориентация автора в «галицко-русских» реалиях заметно превосходит познания других его интеллигентных современников, включая уроженцев Малороссии). При этом положение жителей Угорской Руси, по сравнению с их

²⁰ *Граф Лелива (Матросов Е. Н.) Заокеанская Русь...* Т. LXVII. Январь. С. 135.

²¹ В число «Руси российской» Матросов не включил многотысячное русское еврейство, идентифицировавшее себя как русские, хотя и подчеркнул его тесную связь в Америке с другими выходцами из Российской империи.

²² *Граф Лелива (Матросов Е. Н.) Заокеанская Русь...* Февраль. С. 479.

²³ Там же. С. 481.

²⁴ Там же. С. 482.

галицийскими собратями, по мнению автора, было «не так плачевно и отчаянно». Наибольшими проблемами угорских русинов он считал политический гнет (мадьяризацию) и, что несколько нетривиально, учитывая декларировавшийся Матросовым русский, т.е. общевосточнославянский, патриотизм, так называемое «великорусофильство» немногочисленной русинской интеллигенции. Остановимся на этом детальнее.

Взгляды Матросова образца конца 1890-х гг. едва ли вписываются в черно-белые схемы, потому что, с одной стороны, автор выступает как сторонник национального единства всего восточного славянства («Руси»), проживавшего как в России, так и в Австро-Венгрии, а с другой — критически относится к игнорированию серьезной специфики отдельных его ветвей. Поэтому, анализируя ситуацию на Угорской Руси, Матросов не раз осуждает демонстративную ориентацию части русинского духовенства на политические круги Российской империи и русский литературный язык как язык аристократии и государственного аппарата, не имеющий опоры на местной почве. При этом те же, казалось бы, русофильски настроенные священники, как последовательные униаты (греко-католики), резко выступали против православия. С другой стороны, Матросов защищает галицийских украинофилов, рассматривая их как своеобразных русских патриотов, отнюдь не враждебных великороссам.

Бывал ли сам Матросов в местах автохтонного проживания русинов в границах Австро-Венгрии? Некоторые детали повествования скорее свидетельствуют о возможности посещения Матросовым Австро-Венгрии — возможно, по пути из России в США. Так, в тексте есть ссылка на личное знакомство автора с известным львовским экономистом и агрономом «доктором Олеськовым» — Иосифом Олеськивым (*Йосип Олеськів*, 1860–1903). Однако известно, что в середине 1890-х гг. Олеськив, занимавшийся популяризацией эмиграции за океан, сам побывал в Северной Америке, поэтому гипотетически это общение (если речь не идет вообще лишь о личной переписке) могло состояться уже на Американском континенте.

Ценность очерку придает необычное для уроженца Российской империи (пускай и более близкой к русинским землям Малороссии) внимание Матросова к этнографическим деталям. Так, отмечая известную неточность американской иммиграционной статистики, он сообщает, что угорские русины часто называют себя «венгерцами»,

а применительно к представителям переходных от русинов к соседним народам групп популярны идентификации типа «унгáр русской веры» и «унгáр словенской (словацкой) речи и русской веры»²⁵.

Повышенное внимание Матросова, начиная с первой главы очерка, занимает деятельность двух существовавших на тот момент организаций русинов в Америке: «Соединения русских греко-кафолических братств» и «Русского народного союза». Сведения автора, по-видимому, как полученные путем личных наблюдений, так и почерпнутые из бесед с непосредственными участниками событий, интересны прежде всего тем, что являются слепком актуальной ситуации в русинской общественной жизни, которая весьма скоро радикально изменилась. Названные организации существуют в США вплоть до сегодняшнего дня: первая называется «Греко-католическое соединение в США» (The Greek Catholic Union of the USA), вторая — «Украинский народный союз» (Ukrainian National Association). «Соединение» было основано в 1892, а «Союз» — в 1894 г. Таким образом, Матросов стал свидетелем их первых шагов, сопровождавшихся противоречивыми идеологическими поисками.

Отношение публициста к этим двум организациям диаметрально противоположно. Если деятельность «Соединения» представлена исключительно в негативном свете, «Союз» называется «чисто народной русской организацией» и описание его работы сопровождается почти дифирамбами. Ненависть Матросова по отношению к «Соединению» настолько велика, что автор, обычно достаточно корректный, открыто пишет, что оно «должно быть разбито»²⁶, как учреждение, «построенное на ложных основаниях и для народа вредное»²⁷. Уникальность момента заключается в том, что в 1896–1897 гг. еще можно было убеждать российских читателей в русском патриотизме «Союза», несмотря на его украинофильские тенденции. Дело в том, что менее чем через десять лет, во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., лидеры организации уже сознательно поддерживали сторону Японии. Поэтому представленный Матросовым, восхищавшимся национальной работой галичан, синтез общерусского и малорусского патриотизма едва ли бы выглядел убедительно в последующие годы.

²⁵ Там же. Январь. С. 154.

²⁶ Там же. Март. С. 865.

²⁷ Там же. С. 865.

Неутешительны выводы Матросова и при сравнении периодических изданий «Соединения» и «Союза» — «Американского русского вестника» и «Свободы» (выходят в США до сих пор, правда, первое — уже под названием *Greek Catholic Union Messenger* и исключительно по-английски). Анализируя содержание и редакционную политику указанных газет, публицист однозначно отдавал первенство «Свободе», выходявшей на «малорусском литературном языке»²⁸. Матросова возмущало, что «Американский русский вестник» выходил также по-словацки. А язык русского издания этой газеты он называет «прямо чудовищным»²⁹. По словам публициста, ««писателями» этой американской русско-словацкой газеты являются полуграмотные писцы из Угорщины, лишь в Америке научившиеся писать по-русски от разных грамотных еврейчиков, прибывших в Новый Свет из России»³⁰.

К слову, благосклонность Матросова к «Свободе», видимо, можно объяснить и взаимовыгодным сотрудничеством. Так, упоминавшийся выше труд «Положение литовского народа в русском государстве», хотя и являлся «изданием “Литовского литературного общества” в Соединенных Штатах Северной Америки, состоящего при “Союзе американских литовцев”», был напечатан именно «в типографии малорусской газеты “Свобода”»³¹. В самом первом календаре (ежегодном альманахе) «Союза», вышедшем в 1897 г., т. е. приблизительно параллельно с публикацией «Заокеанской Руси», была опубликована статья Леливы «Положение Русиновъ въ Сполученыхъ Державахъ Повночной Америки» («Положение русинов в Соединенных Штатах Америки»). Ее содержание во многом перекликается с «Заокеанской Русью». Однако, в отличие от очерка, эта статья вышла на «малорусском» языке³².

²⁸ Там же. С. 862.

²⁹ Там же. Февраль. С. 514.

³⁰ Там же. С. 516.

³¹ В самой газете об этом неоднократно публиковалось рекламное объявление: «Гр. Лелива звѣстный авторъ знаменитой книги: “Польско-Русскія отношенія” написавъ интересну книгу на російскомъ языкѣ подъ заг. “Положеніе литовскаго народа въ русскомъ государствѣ”. Книжка та выйшла сими днями зъ друкарни “Свободы” въ Шамокинъ, Па» (Свобода. 1896. № 25. С. 3).

³² К сожалению, мы не смогли найти данное издание 1897 г. Однако интересно, что через семь с лишним десятилетий статья *Графа Леливы* (без упоминания настоящей фамилии) «Положение Русиновъ въ Сполученыхъ Державахъ Повночной Америки» была переиздана «Карпато-русским литературным обществом», твердо стоявшим

По многим пассажам очерка становится очевидно, что Матросов — социалист. Положение русинов, уступавших американцам и иммигрантам из других стран в образованности и финансовом положении, в центре внимания автора. Его сожаление вызывали слабая вовлеченность русинов в местное рабочее движение и, как следствие, отсутствие социальной поддержки этих иммигрантов. В качестве позитивного примера самоорганизации трудящихся Матросов ставил евреев из России, хотя и сетовал на присутствие дистанции между ними и русинами³³.

Много места уделено церковной жизни греко-католиков или униатов (численно преобладавших) и православных. Как известно, первые русинские греко-католические священники во главе с галичанином о. Иваном Волянским (1857–1926) столкнулись с тем, что местные римско-католические епископы-ирландцы, поверхностно знавшие о Брестской и Ужгородской церковных униях, не воспринимали женатое униатское духовенство как полноценных католиков и всячески чинили им препятствия. Если галичанин Волянский, вопреки противодействию духовно окормлявший своих земляков, вызывает симпатию Матросова, другой видный священник, угорский русин о. Алексей Товт (1854–1909, канонизирован Православной церковью Америки в 1994 г.), возглавивший движение за переход униатов в православие, подвергается его критике. Так, Матросов, осознавая себя православным, резко критикует практические методы Товта по привлечению прихожан. По утверждениям публициста, вероятно, основанным на сведениях его греко-католического окружения, этот священник держал паству в неведении о своем принятии православия, а впоследствии прибегал к услугам специальных

на позициях «общерусского» (общевосточнославянского) национально-языкового единства. В конце текста было опубликовано примечание основателя указанного общества Петра Гардго (1897–1989) о последующих метаморфозах, произошедших с «Союзом» в период 1898–1914 гг.: сперва в названии организации из слова «русский» исчезла вторая *s*, затем там появился мягкий знак, а в конце концов союз стал украинским. Обращает на себя внимание то, что текст Матросова 1897 г. идеологически вполне устраивал американских русинов-русофилов во второй половине XX в. См.: *Свистуль Ф.* Прикарпатская Русь под владением Австрии. 2-е доп. изд. *Коханик П., протопресвитер.* Начало истории Американской Руси. Trumbull, Connecticut, 1970. С. 516–531 (несмотря на название, указывающее на два главных произведения тома, речь идет о сборнике текстов по истории русинов).

³³ *Граф Лелива (Матросов Е. Н.)* Заокеанская Русь... Т. LXXVII. Январь. С. 157–158.

агентов, которые агитировали в питейных заведениях за переход в православную церковь³⁴. Естественно, подобная информация с места событий разительно отличалась от сусальных победоносных репортажей о конверсиях среди греко-католиков, которые появлялись на страницах русских церковных изданий 90-х гг. XIX в.

Любопытны свидетельства об отношениях «Руси» с представителями других народов, уже проживавших в США или также недавно прибывших в Новый Свет. Поистине ужасны описания, без преувеличения, террора, которому подвергались русинские рабочие со стороны своих «старо-американских» коллег (избиения, поджоги)³⁵. Не раз Матросов говорит о взаимодействии русинов с героями первых книг *Графа Леливы*: поляками и литовцами. Особо примечательно, что, по его мнению, «традиционная “рознь” и “недоброжелательное недоверие” между русскими (восточными славянами: в первую очередь, русинами. — М.Д.) и поляками на американской почве бесследно исчезают, и лица обеих этих первостепенных славянских народностей, владеющие обоими этими славянскими языками, употребляют их здесь совершенно безразлично, если встретится в том надобность»³⁶.

Изложение отличает легкость, обилие деталей, раскрывающие широту интересов и эрудицию Матросова. Однако в тексте «Заокеанской Руси» встречаются повторы. Могут возникнуть претензии и к избранной автором последовательности изложения, априори достаточно беллетристичного — в стиле своего времени.

Публикация «Заокеанской Руси» стала важным источником информации о восточных славянах в Северной Америке и, в первую очередь, именно о русинах из Австро-Венгрии. Для многих сама эта тема (массовое присутствие «русских» из соседней империи на Американском континенте) явно была в новинку. Неудивительно, что очерк, начиная с выхода первых глав, стал вызывать читательские отклики, причем полярно противоположные.

Так, еще в июньском номере весьма консервативного журнала «Русское обозрение» за 1897 г. появилось гневное «Возражение г. Матросову (граф Лелива тожь)» Варвары Николаевны Мак-Гахан

³⁴ Там же. Т. LXVIII. Апрель. С. 93–98.

³⁵ Там же. Т. LXVII. Февраль. С. 484–485.

³⁶ Там же. Январь. С. 160.

(*Barbra MacGahan*, в девичестве — Елагина; 1850–1904)³⁷. Русская журналистка и переводчица, вдова известного американского военного корреспондента, длительное время прожившая в США, сознательно не хотела лично знакомиться с Матросовым. Последний предпринял несколько неудачных попыток с ней встретиться, а затем уделил ей несколько нелестных строк в «Заокеанской Руси», обвинив ее, кроме прочего, в плагиате³⁸. Мак-Гахан, по-видимому, придерживавшейся антисемитских убеждений, претили реверансы Матросова в адрес русского еврейства в Америке. Писательница не посещала мероприятий евреев, названных Матросовым русофилами, считая, что на них «многострадальный, безответный русский народ, в истолкованиях этих здешних его радетелей, неизменно представлялся нацией сущих кретинов и пропоиц»³⁹.

Впрочем, нам интересны несколько иные аспекты «Возражения». Являясь потомком старинного дворянского рода Тульской губернии и частичкой самой малочисленной в Америке «Руси российской», ярко выраженная великоросска Мак-Гахан была совершенно равнодушна к восточнославянским собратьям из Габсбургской монархии, которые так же, как она, оказались за океаном. Показательно перечисление в ее тексте славянских этнических сообществ: «...все эти великороссы, малороссы, белоруссы, сербы, русины, галичане и иные славяне...»⁴⁰ (упоминание русинов после сербов вместе с выделением галичан свидетельствует о совершенном равнодушии Мак-Гахан к вопросам славяноведения). Русская писательница совершенно не разделяет и не понимает того, что волнует Матросова как публициста. Так, в первой главе «Заокеанской Руси» он поделился своими мимолетными видениями, кроме прочего, рассказав о том, как мысленно побывал в Галиции (после «Черниговщины, Полтавщины, Харьковщины, Киевщины, Воьльни, Подолии, Херсонщины»): «Видением, полным скорби и печали, мелькнула предо мной Галиция. Из какого-то глубокого сумрака выплыл вдруг облитый солнечным сиянием этот пышный герб Червонной Руси: желтый раззолоченный

³⁷ *Мак-Гахан В. Н.* Возражение г. Матросову (граф Лелива тожь) // Русское обозрение. 1897. Т. III. Июнь. С. 956–961.

³⁸ *Граф Лелива (Матросов Е. Н.)* Заокеанская Русь... Т. LXVII. Январь. С. 145–146.

³⁹ *Мак-Гахан В. Н.* Возражение г. Матросову... С. 958.

⁴⁰ Там же. С. 959.

лев на голубом щите, увенчанном блестящей золотой короной»⁴¹. Это литературное отступление чувствительного сына Малороссии осталось совершенно не понятым Мак-Гахан: «Позволительно даже сомневаться, чтоб кто из наших русских, заброшенных сюда, способен был воспаряться мечтами к “желтому, раззолоченному льву на гербе Червонной Руси”, когда в простоте своей, они червонного валета не сразу распознают, а дружески ему руку подают...»⁴²

Следующим критическим откликом на «Заокеанскую Русь» стал материал в петербургском «духовном журнале» «Странник»⁴³. Анонимный автор раздела «Обзор журналов» упомянул содержание уже вышедшего к тому времени «Возражения» Мак-Гахан, солидаризируясь с ним. Православный критик пересказал фрагменты очерка *Графа Леливы* («пасквиля на о. Товта»), касающиеся вопроса перехода в Америке униатов в православие, снабдив свой пересказ многочисленными вопросительными знаками, наглядно показывающими незнание и непонимание благонамеренным автором «Странника» американских и австро-венгерских (русинских) реалий. При этом аноним позволил себе усомниться в точности приводимых Матросовым статистических данных на том основании, что они расходятся с официальными сведениями русской миссии в Америке. Симптоматично, что вслед за В. Н. Мак-Гахан критик сам упоминал лишь безликих «австрийских славян», заметив, что они являются «русскими людьми, по терминологии г. Матросова»⁴⁴.

Естественно, далеко не все читатели «Заокеанской Руси» подошли к оценке этой работы с позиций великорусского и/или православного эксклюзивизма. Так, например, большое влияние очерк *Графа Леливы* оказал на Дмитрия Дорошенко (1882–1951) — впоследствии крупного украинского слависта на Западе. Как он вспоминал через много лет на страницах американской украинской печати: «...впервые узнал я про украинских эмигрантов в Америке из статей русского писателя Е. Матросова (что писал под именем Гр. Леливы)»⁴⁵. Показательно,

⁴¹ *Граф Лелива* (Матросов Е. Н.) Заокеанская Русь... Т. LXVII. Январь. С. 137.

⁴² *Мак-Гахан В. Н.* Возражение г. Матросову... С. 959–960.

⁴³ Обзор журналов // *Странник*. 1897. Август. С. 567–578 (конкретно об очерке Е. Н. Матросова — с. 567–573).

⁴⁴ Там же. С. 569.

⁴⁵ *Дорошенко Д.* З перед трицятьох років // Пропамятна книга видана з нагоди сороклітнього ювілею Українського народного союзу / Зредагував д-р Л. Мишуга. Джерзі

что юный на тот момент Дорошенко включил «Заокеанскую Русь» в свой «Указатель источников для ознакомления с Южной Русью» (1904)⁴⁶.

Сам Матросов понимал важность очерка «Заокеанская Русь» и, возможно, как автор даже несколько преувеличивал его значение. Это подтверждает, например, следующее заявление. Согласившийся опубликовать очерк редактор «Исторического вестника» Сергей Николаевич Шубинский (1834–1913), по мнению публициста, «первый заметил Американскую Русь, первый понял ее современное положение, первый оценил ее будущую и отчасти уже наступившую роль в исторических судьбах великого русского народа»⁴⁷. Неудивительно, что Матросов задумался об издании «Заокеанской Руси» в виде отдельной книги. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранилось письмо Матросова Алексею Сергеевичу Суворину (1834–1912) от 12/24 мая 1897 г. В нем публицист просит знаменитого издателя способствовать публикации книги и предлагает для этого «фотографические оттиски»⁴⁸. Следует уточнить, что Суворин имел прямое отношение к петербургскому журналу (выражаясь современным языком, можно сказать, он возглавлял издательский холдинг, в который входил и «Исторический вестник»). О том, что издатель читал главы «Заокеанской Руси» по мере их выхода, свидетельствует его опубликованный дневник⁴⁹. Черновик ответа Суворина Матросову в фонде отсутствует, однако, ориентируясь на фонды отечественных библиотек, в которых нет отдельного издания очерка, можно утверждать, что скорее всего Суворин отказал американскому корреспонденту. Именно поэтому странно,

---

Ситі; Нью Джерзі, 1936. С. 389; *его же*. «... у 1902-му році» // Альманах Українського народного союзу на рік 1993. Річник 83. Джерзі Ситі; Нью Йорк, [Б. д.], С. 84. Перевод с украинского языка — наш.

⁴⁶ Указатель источников для ознакомления с Южной Русью / Сост. Д. Дорошенко. СПб., 1904. С. 25.

⁴⁷ Двадцатипятилетний юбилей... С. 20.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2590. Л. 1.

⁴⁹ Дневник Алексея Сергеевича Суворина / Подготовка текста Д. Рейфилда и О. Е. Макаровой. Изд. 2-е, испр. и доп. London; М., 2000. С. 297–298. Суворин сомневался в правдивости некоторых диалогов, приводимых в «Заокеанской Руси» (в частности, критику Суворина вызвала аргументация некоего угрорусского крестьянина в американском суде, показывающая полное непонимание угроруссом католической догматики).

что в каталоге Библиотеки Конгресса США такое отдельное издание фигурирует (СПб., 1896)⁵⁰. Мы затрудняемся сказать, что это за том: какой-то малотиражный оттиск или же сшитые вместе главы «Заокеанской Руси» из разных номеров «Исторического вестника». К тому же удивляет атрибуция: 1896 г. — год написания Матросовым очерка, но не публикации его в «Историческом вестнике» (1897), при том что в качестве места издания приводится все же Санкт-Петербург, а не какой-нибудь американский населенный пункт.

«Очерки из русско-американского житья-бытья» и прочие произведения

Е. Н. Матросов, несомненно, принадлежал к числу крайне продуктивных авторов, чрезвычайно богатых разрабатываемыми сюжетами и при этом одаренных легким пером. Как свидетельствуют сохранившиеся документы, автор предпринимал попытки напечататься в как можно большем количестве изданий, однако далеко не всегда это ему удавалось. Так, в упомянутом выше письме Матросова А. С. Суворину от 12/24 мая 1897 г. публицист сетует на две свои неудачные попытки публиковаться на страницах «Нового времени». По его словам, его сотрудничеству с газетой препятствовала некая «таинственная рука»⁵¹. Еще более содержательно в этом отношении другое письмо — направленное Матросовым редактору «Русского обозрения» Анатолию Александровичу Александрову (1861–1930) 21 апреля 1899 г., т. е. совсем незадолго до выхода в этом журнале критического отклика В. Н. Мак-Гахан. В письме Матросов предлагает свои услуги, жалуется на нужду, оговаривает гонорар и прилагает свой рассказ «Ночное дело. Эскиз из русско-американского житья» — о взаимоотношениях галичан и угроруссов в одном из униатских приходов Пенсильвании. Матросов акцентирует внимание редактора на том, что он никогда не переписывает своих произведений, а потому его рукопись подлежит «тщательному сохранению». Александров исполнил эту просьбу корреспондента: письмо и рассказ сохранились в архиве⁵².

⁵⁰ Library of Congress [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://catalog.loc.gov/> (дата обращения: 15.04.2021).

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2590. Л. 1.

⁵² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 201. Л. 1 — 17 об.

Однако (возможно, из-за истории с Мак-Гахан) Матросов так и не стал одним из авторов «Русского обозрения».

Несмотря на подобные неудачи, Матросов продолжал плодотворное сотрудничество с «Историческим вестником». После выхода «Заокеанской Руси» здесь были напечатаны другие его публицистические очерки, посвященные различным аспектам жизни в США, а также истории этой молодой страны. Автор предельно критически освещал американские порядки, сравнивая их с российскими и европейскими — от которых он, впрочем, также не всегда был в восторге. Учитывая относительную частоту выхода текстов Матросова, вероятно, это было востребовано читателями. В частности, за период 1898–1908 гг. на страницах журнала вышли следующие материалы страноведческого и исторического характера: «Новорожденный мессианизм страны доллара и старый свет»⁵³, «Чрезвычайное американское посольство в России, в 1866 году»⁵⁴, «Очерки американской действительности»⁵⁵, «Судьбы бывших русско-американских владений»⁵⁶, «Американские трущобы»⁵⁷, «Брак и развод в Соединенных Штатах»⁵⁸, «Церковь и государство в Соединенных Штатах»⁵⁹, «Общественное положение и материальное вознаграждение американских журналистов»⁶⁰, «Русская государственная дума и палата представителей Соединенных Штатов

---

⁵³ *Правдин Е. [Матросов Е. Н.] Новорожденный мессианизм страны доллара и старый свет (Социологический очерк) // Исторический вестник. 1898. Т. LXXIV. Ноябрь. С. 704–721.*

⁵⁴ *Матросов Е. Н. Чрезвычайное американское посольство в России, в 1866 году (По американским источникам) // Исторический вестник. 1900. Т. LXXIX. Январь. С. 229–266.*

⁵⁵ *Правдин Е. [Матросов Е. Н.] Очерки американской действительности // Исторический вестник. 1899. Февраль. С. 656–678; Март. С. 994–1023; Август. С. 646–665; Октябрь. С. 289–324; Ноябрь. С. 742–766; Декабрь. С. 1177–1210; 1900. Т. LXXXI. Июль. С. 244–267; Август. С. 667–683; Сентябрь. С. 1045–1080.*

⁵⁶ *Матросов Е. Н. Судьбы бывших русско-американских владений // Исторический вестник. 1902. Т. XC. Ноябрь. С. 711–739.*

⁵⁷ *Матросов Е. Н. Американские трущобы (Социологическо-описательный очерк) // Исторический вестник. 1904. Т. XCV. Март. С. 1072–1093; Т. XCVI. Апрель. С. 272–288.*

⁵⁸ *Матросов Е. Н. Брак и развод в Северо-Американских Соединенных Штатах (Социологический очерк) // Исторический вестник. 1904. Т. XCVII. Август. С. 607–624; Сентябрь. С. 954–973.*

⁵⁹ *Матросов Е. Н. Церковь и государство в Соединенных Штатах (Социологический очерк) // Исторический вестник. 1905. Т. CI. С. 556–570.*

⁶⁰ *Матросов Е. Н. Общественное положение и материальное вознаграждение американских журналистов (Социологический очерк) // Исторический вестник. 1907. Т. CVIII. Май. С. 569–601.*

Северной Америки»⁶¹, «Общественное значение газетных и журнальных объявлений в Соединенных Штатах»⁶², «История и современное состояние литературной цензуры в С. Штатах Северной Америки»⁶³. Некоторые из этих текстов, по имеющимся сведениям, распространялись в виде отдельных брошюр⁶⁴.

Правда, следует иметь в виду, что все только что перечисленные публикации чрезвычайно разностороннего Матросова не связаны с русинами. Однако неудивительно, что в некоторых из этих текстов он не смог отказаться от упоминания русинов. Так, например, в «Очерках американской действительности» (1899–1900) автор поведал реальную историю, произошедшую с «простой галицкорусской девкой» Марией Копко и ее женихом — угорским русином Петром Гозалей. Когда Гозалей отказался от женитьбы и скрылся от нареченной, девушка, познакомившаяся с американским законодательством, прибегла к хитрости и все-таки принудила молодого человека к браку⁶⁵. А в «социологическо-описательном очерке» «Американские трущобы» (1904) Матросов отметил, что «великорусской эмиграции в Америку не существует, а немногочисленные малоруссы и белоруссы, пускающиеся за океан, тотчас же вполне ассимилируются с галицкими малоруссами, довольно многочисленными, усваивая все

---

⁶¹ *Матросов Е.Н.* Русская государственная дума и палата представителей Соединенных Штатов Северной Америки (Социологическая параллель) // Исторический вестник. 1907. Т. CVIII. Июнь. С. 873–912.

⁶² *Матросов Е.Н.* Общественное значение газетных и журнальных объявлений в Соединенных Штатах // Исторический вестник. 1907. Т. CX. Декабрь. С. 1025–1061.

⁶³ *Матросов Е.Н.* История и современное состояние литературной цензуры в С. Штатах Северной Америки // Исторический вестник. 1908. Т. CXIII. Август. С. 650–674; Сентябрь. С. 1024–1066.

⁶⁴ Исследовательница русской печати в США Н. В. Вишнякова упоминает в своей монографии два издания (видимо, брошюры) авторства Матросова, точный год выхода которых ей неизвестен: «Вашингтон, столица Соед. Штатов (по поводу его столетия)» и «Судьбы Русско-американских владений под владычеством республики Соед. Штатов (по американским источникам)». Вишнякова поместила эти две библиографические позиции в «Списке русских и русских зарубежных изданий, распространявшихся в США», а не в «Списке русских книг, брошюр и листовок, изданных в США». Согласно информации газеты «Русское слово» (1911, № 3, с. 7), они продавались в «Магазине Вассермана “International Book Store”» по 15 центов. См.: *Вишнякова Н.В.* История русской книги в США (конец XVIII в. — 1917 г.). Новосибирск, 2004. С. 306. В каталоге Библиотеки Конгресса США данные издания отсутствуют.

⁶⁵ См.: *Правдин Е.* [Матросов Е.Н.] Очерки американской действительности... 1899. Октябрь. С. 289–324.

особенности их речи, ничем, впрочем, существенно не отличающейся от коренного малорусского языка»⁶⁶. С увеличением процента славян среди иммигрантов автору все чаще в американских гостининых стали попадаться книги по истории славянских стран и народов, как, например, «История Руси» галицкого издания»⁶⁷.

Исключительно русинам Е. Н. Матросов посвятил два художественных произведения в «Историческом вестнике»: рассказы «По обычаям страны» (1904)⁶⁸ и «Только русин» (1905)⁶⁹. Их общий подзаголовок «Очерк из русско-американского житья-бытья», по-видимому, подразумевает и некоторую документальную основу. Рассказ «По обычаям страны» повествует о галичанине Петре Гуке и его невесте Марусе Черешне, специально приехавшей к нему с родины. Поскольку Гук, ссылаясь на «обычаи страны» (т. е. Америки), долго манкировал свою нареченную, в итоге она, ссылаясь на те же обычаи, вышла замуж за другого мужчину. Герой рассказа «Только русин» скромный добродетельный галичанин Петро Ткач, будучи греко-католиком, посещал при случае православную церковь, признавая надконфессиональный приоритет общей этнической принадлежности. Примечательно, что в обоих рассказах или «очерках» фигурируют реально существовавшие институты и персоны — пускай иногда в немного переименованном виде.

После 1908 г. Матросов по неизвестным нам причинам перестает публиковаться в «Историческом вестнике». Отметим интересную деталь: кроме «Заокеанской Руси» все публикации автора, вышедшие в этом журнале, были подписаны либо только его фамилией, либо псевдонимом *Е. Правдин*⁷⁰. Псевдоним *Граф Лелива* больше нигде не фигурировал.

В 1915 г. в петроградской типографии Л. Сапера вышла брошюра «Переоценка ценностей в связи с настоящей войной (Социально-

⁶⁶ *Матросов Е. Н.* Американские трущобы. Т. ХСVI. Апрель. С. 273.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ *Матросов Е. Н.* По обычаям страны (Очерк из русско-американского житья-бытья) // Исторический вестник. 1904. Т. ХСVI. С. 608–625. См. также относительно недавнее украиноязычное переиздание: *Матросов Е. Н.* За звичаями краю (Нарис з українсько-американського життя) / Переклад з російської Т. Сидоряк // Альманах Українського народного союзу на рік 1995. Річник 85-ий. Джерзі Сіті; Нью Йорк, [Б. д.], С. 153–167.

⁶⁹ *Матросов Е. Н.* Только русин. (Очерк из русско-американского житья-бытья) // Исторический вестник. 1905. Т. CI. С. 176–196.

⁷⁰ См. собственноручное подтверждение Матросовым того, что *Е. Правдин* его псевдоним: РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 201. Л. 17 об.

этический перспективный этюд)», автором которой значится *Лелива* (не *Граф Лелива!*)⁷¹. В тексте содержится критика германского милитаризма, размышления о возраставшей роли марксизма и эсперанто. Русинская тематика в нем не затрагивается. Несмотря на название брошюры — с типичным уточнением в стиле Матросова, у нас нет уверенности, что ее автором является именно он. Более поздних матросовских публикаций (включая произведения сомнительного авторства, гипотетически принадлежащие Матросову) на данный момент нам обнаружить не удалось.

Еще в 1904 г. в торжественном адресе редакции «Исторического вестника» Матросов опосредованно назвал себя «маленьким русским писателем, имя которого менее известно в его отечестве, нежели в этой далекой стране» (т.е. США) и «американским писателем на малорусском и в особенности на английском языках»⁷². Подобные характеристики вселяют надежду, что значительная часть литературного наследия Е. Н. Матросова еще дожидается исследователей на страницах американских изданий конца XIX — начала XX в. Наверняка его имя не раз встретится в библиотечных коллекциях малоизвестной украинской и карпаторусинской периодики, выходившей в Новом Свете. Кроме того, важно учитывать, что для англоязычного читателя Матросов, он же *Граф Лелива*, он же *Правдин*, мог писать под неславянскими псевдонимами.

***

Несомненно, и сама личность, и литературно-публицистическое творчество Евгения Николаевича Матросова еще нуждаются в углубленном изучении — с привлечением новых источников из архивных хранилищ России, Украины, Литвы и США. Парадоксальным образом, хотя главные работы публициста, вышедшие под псевдонимом *Граф Лелива*, до сих пор востребованы историками разных специальностей и государств, сам этот человек, увы, не удостоился пристального внимания исследователей. В настоящей статье предпринята попытка обобщения сведений о Матросове, введены новые источники и поставлены многочисленные вопросы. Думается, что

---

⁷¹ *Лелива* [Матросов Е. Н.?]. Переоценка ценностей в связи с настоящей войной (Социально-этический перспективный этюд). Пг., 1915. 26 с.

⁷² Двадцатипятилетний юбилей. С. 20.

дальнейшее изучение его биографии может принести еще немало сюрпризов. В случае, если Матросов застал распад России и Австро-Венгрии и последовавшие за ним первые попытки создания украинской государственности, крайне интересно было бы узнать, повлияло ли это на его взгляды и собственную национальную идентификацию. Насущной задачей является составление как можно более полного библиографического перечня опубликованных текстов Матросова.

Редкий для уроженца Российской империи интерес Е. Н. Матросова к русинам, вылившийся в написание очерка «Заокеанская Русь», а также ряда других публицистических и художественных произведений, поражает своей основательностью. Хотя, как было показано в настоящей статье, Матросова интересовал широкий круг самых разных вопросов, судьбы восточнославянского населения Австро-Венгрии (как в Северной Америке, так и на родине) занимали для него, несомненно, одно из важнейших мест. На наш взгляд, Матросов вполне заслуживает включения в пантеон отечественных карпатоведов. Издание же неопубликованных текстов, как и переиздание малоизвестных работ автора, несомненно, порадовало бы как украинистическую, так и карпаторусинистическую научную общественность.

Литература

Акимов Ю. Г., Минкова К. В. Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин. 2016. № 1. С. 128–144.

Вишнякова Н. В. История русской книги в США (конец XVIII в. — 1917 г.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. 340 с.

Власенко-Бойцун А. Українські козаки на Алясці // Альманах Українського народного союзу на рік 1986. Річник 76. Джерзі Ситі; Нью Йорк: Свобода, [Б. д.], С. 24–27.

Дорошенко В. Український літопис // Свобода. 1950. № 219. С. 3.

Ильин А. Л., Игнатюк Е. А. Очерки истории культуры Пинщины (IX — нач. XX вв.). Пинск: ПолесГУ, 2013. 220 с.

Каганов В. Школа имени сына. Очерк 4. Учащиеся. Л—Я [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2019/12/30/279> (дата обращения: 15.04.2021).

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. II. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. К—П; Т. III. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. Р—Я. Псевдонимы латинского и греческого алфавитов. Астронимы. Цифры, разные знаки; Т. IV. Новые дополнения

к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1957–1960. 387+415+558 с.

Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания. Ч. 2. Книги. Н–Я. Периодические издания (1159–2576) / Подг. под рук-вом С. С. Левиной и Л. Н. Петровой. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1982. 230 с.

Bimbirytė-Mackevičienė A. Iš koduoti "Stepono devintuką" // Acta Academiae Artium Vilnensis. 2017. No. 86–87. P. 279–299.

Bimbirytė-Mackevičienė A. "Jo upatingas bruožas tas, kad myli savo Vilnių..." Trumpai apie grafa Antaną Tiškevičių. Grafas Antanas Tiškevičius (1866–1920) // Krantai. 2013. No. 1. P. 14–21.

References

Akimov Iu. G., Minkova K. V. Osobennosti formirovaniia rusinskoj diasporj v SShA v kontse XIX v. *Rusin*, 2016, no. 1, pp. 128–144.

Bimbirytė-Mackevičienė A. Iš koduoti "Stepono devintuką". *Acta Academiae Artium Vilnensis*, 2017, no. 86–87, pp. 279–299.

Bimbirytė-Mackevičienė A. "Jo upatingas bruožas tas, kad myli savo Vilnių..." Trumpai apie grafa Antaną Tiškevičių. Grafas Antanas Tiškevičius (1866–1920). *Krantai*, 2013, no. 1, pp. 14–21.

Doroshenko V. Ukraïns'kyĭ litopys. *Svoboda*, 1950, no. 219, p. 3.

Il'in A. L., Ignatiuk E. A. *Oчерki istorii kul'tury Pinshchiny (IX — nach. XX vv.)*. Pinsk: PolesGU, 2013. 220 p.

Kaganov V. *Shkola imeni syna. Oчерk 4. Uchashchiesia. L–Ia*. Available at: <https://proza.ru/2019/12/30/279> (accessed: 15.04.2021).

Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t. T. II. Alfavitnyi ukazatel' psevdonimov. Psevdonimy russkogo alfavita. K–P; T. III. Alfavitnyi ukazatel' psevdonimov. Psevdonimy russkogo alfavita. R–Ia. Psevdonimy latinskogo i grecheskogo alfavitov. Astronimy. Tsifry, raznye znaki; T. IV. Novye dopolneniia k alfavitnomu ukazateliiu psevdonimov. Alfavitnyi ukazatel' avtorov. Moscow: Izd-vo Vsesoiuz. knizhnoi palaty, 1957–1960. 387+415+558 p.*

Svodnyi katalog russkoj nelegal'noi i zapreshchennoi pečhati XIX veka. Kniĭgi i periodicheskie izdaniia. Ch. 2. Kniĭgi. N–Ia. Periodicheskie izdaniia (1159–2576) / Podg. pod ruk-vom S. S. Levinoi i L. N. Petrovoi. 2nd ed. Moscow: Gos. b-ka SSSR im. V. I. Lenina, 1982. 230 p.

Vishniakova N. V. *Istoriia russkoj knigi v SShA (konets XVIII v. — 1917 g.)*. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2004. 340 p.

Vlasenko-Boïtsun A. Ukraïns'ki kozaky na Aliastsi // Al'manakh Ukraïns'ko-ho narodnoho soiuзу na rik 1986. Richnyk 76. Dzhерzi Syti; Niu Iork: Svoboda, s. a. Pp. 24–27.